

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ

ИЗДАНИЕ.

Выходитъ ежене-
дѣльно.
Цѣна годовому из-
данію въ Иркутскѣ
5 р., съ перес. по
почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка прини-
мается исключ.
въ редак. Иркут.
Епарх. Вѣд.
при Духовной
Семінаріи.

МАРТА 7

1881 Г.

№

10

СОДЕРЖАНІЕ: Объявленіе Генераль-Губернатора В. С.—Предложе-
ніе его высокопреосвященства Веніамина архіепископа иркутскаго и пер-
чинскаго.—Телеграммы къ иркутскому Губернатору.—Опредѣленіе Святей-
шаго Синода.—Отношеніе Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическа-
го Общества Его Высокопреосвященству архіепископу иркутскому Вені-
амину.—Отъ иркутскаго комитета православнаго миссіонерск. общества.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ГЕНЕРАЛЬ-ГУБЕРНАТОРА ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.

Сего числа получены мною слѣдующія телеграммы:

1-я Отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

1-го марта, въ часъ сорокъ пять минутъ два, при возвра-
щеніи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА съ развода, было совер-
шено покушеніе на священную жизнь ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
посредствомъ брошенныхъ двухъ разрывныхъ снарядовъ; пер-
вый изъ нихъ повредилъ экипажъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, раз-
рывъ втораго нанесъ тяжелыя раны ГОСУДАРЮ. По воз-
ращеніи въ Зимній Дворецъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ
пріобщиться Святыхъ Тайнъ и за тѣмъ въ Бозѣ почилъ.
Одинъ изъ злодѣевъ схваченъ.

II-я Отъ Воспнаго Министра.

а) По Высочайшему повелѣнію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Александра Александровича, въ глубочайшей горести сообщаю Вамъ, что Богу угодно было принять къ себѣ душу общаго благодѣтеля нашего ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Александра Николаевича. Кончина ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА последовала перваго марта, въ три часа тридцать пять минутъ по полудни.

б) По случаю вступленія на Престоль ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Александра Александровича привести къ присягѣ на вѣрноподанство и вѣрность службы ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всѣхъ чиновъ военнаго вѣдомства, служащихъ въ войскахъ и учрежденіяхъ во ввѣренномъ Вамъ округѣ.

Въ глубочайшей горести, о понесенной Россіей великой утратѣ въ лицѣ въ Бозѣ почившаго Монарха, объявляя вышепложенныя телеграммы жителямъ Иркутска, призываю ихъ къ исполненію священной обязанности принесенія присяги на вѣрность подданства ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ Александру Александровичу и законному Его Наслѣднику ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ, Великому Князю Цесаревичу Николаю Александровичу.

Присяга будетъ совершена въ Иркутскомъ Каѳедральномъ Соборѣ въ 2 ч. дня сего 2 марта.

Генералъ-Губернаторъ Д. Анучинъ.

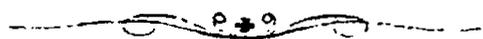

**Предложеніе Его Высокопреосвященства Ве-
ніамина архіепископа Иркутскаго и нерчин-
скаго.**

Приглашаю духовенство Иркутской епархіи совершать
ежедневное поминованіе во всѣхъ церквахъ, гдѣ совершается

ежедневно Богослуженіе, объ упокоеніи души въ Бозѣ почившаго БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Александра Николаевича по установленному для упокойныхъ литургій чину, а гдѣ нѣтъ ежедневнаго Богослуженія, совершать подобное поминовеніе во всѣ тѣ дни, когда совершается Божественная литургія.

Веніаминъ Архіепископъ Иркутскій.

ТЕЛЕГРАММЫ:

Къ Иркутскому Губернатору изъ Петербурга.

2 числа 2 час. по полудни.

Манифестъ о вступленіи на Престолъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Александра Александровича обнародованъ. Сдѣлайте повсемѣстныя распоряженія о немедленномъ приведеніи къ присягѣ на вѣрность подданства ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ—ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III-му и Государю Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу.

2 числа 6 час. по полудни.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующаго Сената 1 сего марта повелѣно: крестьянъ, какъ получившихъ по волѣ въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Александра Николаевича освобожденіе отъ крѣпостной зависимости и въ послѣдствіе сего права свободныхъ сельскихъ обывателей, приводить наравнѣ со всеми подданными къ присягѣ на вѣрность ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ АЛЕКСАНДРУ III-му и Государю Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу. Прошу Васъ, по соглашенію съ мѣстнымъ духовенствомъ, распорядиться приведеніемъ сего въ исполненіе.

*Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Генералъ-Адъютантъ
Графъ Лорисъ-Меликовъ.*

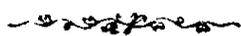

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 31-го декабря 1880 года объ увеличеніи числа уроковъ по русскому языку съ церковно-славянскимъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 311, съ изъясненіемъ заключенія Комитета по дѣлу объ увеличеніи числа уроковъ по русскому языку съ церковно-славянскимъ въ духовныхъ училищахъ. Въ заключеніи Комитета изложено: «принимая во вниманіе существенную важность знанія русскаго языка какъ вообще по системѣ образованія отечественнаго юношества, такъ и въ частности въ образованіи духовнаго юношества, предназначаемаго къ учительству въ церкви и въ школахъ, и въ виду недостаточныхъ успѣховъ по сему предмету, зависящихъ между прочимъ отъ скудности времени, назначеннаго уставомъ на русскій языкъ въ духовныхъ училищахъ, Учебный Комитетъ признаетъ необходимымъ увеличить число уроковъ въ IV классѣ училища, гдѣ положенъ только одинъ урокъ для русскаго языка. Затѣмъ соображая количество уроковъ по другимъ предметамъ, а равно и штатное число преподавателей, Комитетъ находитъ возможнымъ, безъ измѣненія штата, отдѣлить три урока отъ греческаго языка и, перенесши оныя на русскій языкъ, назначить для сего послѣдняго, вмѣсто одного урока, четыре въ IV классѣ училищъ. Независимо отъ сего, Комитетъ признаетъ цѣлесообразнымъ, въ видахъ возвышенія знанія русскаго языка въ духовныхъ училищахъ, подтвердить учителямъ сего предмета строго руководиться указаніями Комитета какъ относительно преподаванія русскаго языка, такъ и относительно письменныхъ упражненій. Учителямъ же другихъ предметовъ и особенно учителямъ классическихъ язы-

ковъ рекомендовать наблюдать за правильностію русской рѣчи въ устныхъ отвѣтахъ, въ переводахъ и въ письменныхъ упражненіяхъ воспитанниковъ. При такой дружной заботливости всѣхъ преподавателей о правильности и чистотѣ роднаго языка можно надѣяться на скорый подъемъ уровня знаній по сему важному предмету. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить, и для сообщенія о семъ, къ надлежащему исполненію, правленіямъ духовныхъ училищъ, объявить епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» установленнымъ порядкомъ.

Отношеніе восточно-сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества къ Его Высокопреосвященству, архіепископу иркутскому Веніамину.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырѣ!

Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, признавъ не безынтереснымъ для науки ближайшее ознакомленіе съ сущностью шаманства, постепенно вымирающаго въ Восточной Сибири, благодаря просвѣтительному вліянію миссіонеровъ,—сдѣлалъ распоряженіе объ отпечатаніи особой программы для собранія свѣдѣній о шаманствѣ, составленной членомъ Общества Г. Н. Потанинымъ. Не имѣя въ виду достаточнаго числа такихъ лицъ, которія, живя среди инородцевъ еще предавшихся шаманству, могли бы принять на себя означенный трудъ, и признавая, что въ этомъ случаѣ могли бы оказать особенную пользу наукѣ миссіонеры и сельскіе священники, находящіеся въ сношеніяхъ съ инородцами, если бы они приняли на себя собраніе свѣдѣній о шаманствѣ, Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Им-

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА, ПРЕПРОВОЖДАЯ ПРИ СЕБѢ ЭКЗЕМПЛЯРЪ ОЗНАЧЕННОЙ ПРОГРАММЫ, — ИМѢЕТЪ ЧЕСТЬ ПОКОРНѢЙШЕ ПРОСИТЬ ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО НЕ ОТКАЗАТЬ ВЪ ВАШЕМЪ ПРОСВѢЩЕННОМЪ СОДѢЙСТВІИ КЪ РАСПРОСТРАНЕНІЮ ЕЯ СРЕДИ МИССІОНЕРОВЪ И СЕЛЬСКИХЪ СВЯЩЕННИКОВЪ, КАКЪ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНІИ, ТАКЪ И ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ, ПРЕДЛОЖИВЪ ИМЪ, СОБРАННЫЯ ИМИ СВѢДѢНІЯ ПРЕПРОВОЖДАТЬ ИХЪ ВЪ ОТДѢЛЪ, КОТОРЫМЪ ОНИ БУДУТЪ ПРИНЯТЫ СЪ ОСОБЕННОЮ БЛАГОДАРНОСТІЮ.

Надѣясь встрѣтить со стороны Вашего Высокопреосвященства сочувствіе къ научнымъ стремленіямъ Восточнаго Сибирскаго Отдѣла и поручая себя архипастырскимъ молитвамъ вашимъ, — имѣю честь быть, Вашего Высокопреосвященства, покорный слуга

Н. Петровъ.

23 февраля 1881 г.

На этомъ отношеніи послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: „прошу о. о. миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ, знакомыхъ съ шаманствомъ, доставить мнѣ о немъ свои свѣдѣнія по надлежащей провѣркѣ ихъ у инородцевъ. 1 марта 1881 г.“.

Отъ Иркутскаго Комитета православнаго миссіонерскаго общества.

Иркутскій Комитетъ православнаго миссіонерскаго общества имѣетъ честь покорнѣйше просить г.г. членовъ общества, то есть, всѣхъ священниковъ и свѣтскихъ лицъ, жертвующихъ не менѣе 3 р. въ годъ въ пользу миссіи, пожаловать 22 марта, послѣ литургіи, въ архіерейскій домъ для выслушанія отчета о состояніи и дѣятельности миссіи и избранія членовъ комисіи для повѣрки денежныхъ отчетовъ за 1880 годъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВѢДОМОСТЯМЪ.

МАРТА 7 № 10. 1881 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Иркутскъ 2-го марта.—Объявленіе.

Иркутскъ 2 марта.

Облекись ,Россія, во вретнице, поникни головою до земли, и жди гнѣва Божія! Кровь Мученика-Царя твоего вопіеть на небо громче крови Авелевой. И възыщется на тебѣ эта безцѣнная кровь, ибо ты повинна въ ней. Тебѣ дано цѣлыхъ шесть чрезвычайныхъ предосторожностей свыше, въ шестикратномъ чудеспомъ спасеніи Богомъ Царя твоего; тебѣ было шесть поразительнѣйшихъ уроковъ о томъ, чтобы ты встала какъ одинъ человекъ и оберегала Царя своего, какъ зеницу ока. Ты не захотѣла воспользоваться этими уроками. Посему *время дѣйствовать* противъ насъ *Господу* (Псал. 118, 126); ибо мы сами не только не дѣйствовали, не боролись съ своими страстями и свирѣцствующею у насъ кромлюю, но пошли едва не объ руку съ нею, и разорили законъ Господень. Убіенный Царь твой, Россія, дарованъ былъ тебѣ въ залогъ особеннаго благоволенія Божія къ тебѣ и какъ наилучшее орудіе всяческихъ благословеній Господнихъ. Ты не восхотѣла благословенія, и оно отъимется отъ тебя, ты возлюбила клятву, и—постигнетъ тебя (Псал. 108, 17). „Что ты сдѣлала? сказалъ некогда Господь Каину брато-

Но все это только начало болѣзнямъ твоимъ, Россія. Присоединивъ ко множеству неправдъ и беззаконій твоихъ еще страшное преступленіе царубійства, на что ты обрекла себя? Или не помнишь ты нашествій на тебя Чингисхана, Тамерлана и Батыя? Или ты забыла 12-й годъ 17-го столѣтія? Или тебѣ не памятенъ 12-й годъ вышшняго столѣтія, когда участь твоя висѣла на волоскѣ, какъ въ тѣ прежнія нашествія? Или ты вычеркнула изъ памяти своей всю свою исторію, подобно Франціи? Но и та соображается подь часъ съ прошлымъ своимъ.

Не дерзнешь ли еще оправдываться, несчастная? Сохрани тебя Богъ отъ этого! Виноватая кругомъ, ты чрезъ это только увеличишь вину свою, и безъ того ужасно великую. *Не уклони сердце мое въ словеса лукавствія нещевати* (придумывать) *вины* (извиненія) *о грѣсъ* (Псал. 140, 4). Вотъ первая и особенно теперь обязательная для тебя и для каждаго изъ насъ колѣнопреклонная молитва къ Богу. И что будешь приводить въ извиненіе себя? Самъ замученный тобою Царь твой былъ безукоризненъ предъ тобою и чистъ, какъ кристалль.

Не мѣсто здѣсь исчислять благодѣянія, излитыя имъ на тебя, да они и неисчислимы. Сколько ни изыскивай, ты, по совѣсти, не можешь указать на немъ пятна, которое бы хотя сколько нибудь извиняло твое поведеніе въ отношеніи къ нему. Развѣ только въ томъ виноватъ онъ по отношенію къ тебѣ, что слишкомъ спѣшилъ давать тебѣ дары изъ сокровищницы своей царственной благости и мудрости, т. е. давалъ ихъ одинъ за другимъ прежде, нежели ты могла сладить или освоиться съ тѣмъ или другимъ изъ нихъ. Но въ этомъ онъ виноватъ, конечно, не передъ тобою, а развѣ передъ собою самимъ, если только виноватъ.

убійцѣ; голосъ крови брата твоего вопіеть ко Мнѣ отъ земли. И нынѣ проклять ты отъ земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего отъ руки твоей! Когда ты будешь воздѣлывать землю, она не станетъ болѣе давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанникомъ и скитальцемъ по землѣ“ (Быт. 4, 10—12). Что же скажетъ Богъ тебѣ—убійцѣ Царя своего, и какого Царя? Ты убила Царя—не тирана жестокаго, не Нерона, хотя убійство и подобнаго Царя было бы крайне преступно; нѣтъ, ты убила Царя благостнѣйшаго, красу царей, Царя—воплощенную кротость и любовь, Царя, который твое благо предпочиталъ своей жизни, который жилъ и дышалъ тобою! О, *придетъ на тя, какъ нѣкогда на вѣроломную іудею, всяка кровь праведна проливаемая на земли, отъ крове Авеля праведнаго, и всякая праведная кровь проливаемая въ тебѣ, отъ крови праведнаго Князя Глѣба до крови праведнаго Помазанника Божія, пролитой тобою нынѣ!* А вѣдь и безъ того мы находимся уже подъ видимымъ прещеніемъ Божиимъ, и не можемъ похвалиться своимъ благосостояніемъ. По мѣрѣ нашего отступленія отъ законовъ Божескихъ и человѣческихъ поражали насъ и не перестаютъ поражать разные бичи Божіи, такъ что и къ намъ приложимы слова Господа, сказанныя Имъ къ іудейскому народу при Исаіѣ пророкѣ: „во что мнѣ бить васъ еще, продолжающіе упорство? отъ подошвы ноги до темени головы нѣтъ здороваго мѣста; язвы, пятна, гноящіяся раны, не очищенныя, не обвязанныя и не смягченныя елсемъ“ (Иса. 1, 5—6). То огонь испепеляетъ города и села наши, то чума истребляетъ стада наши, то эпидемія уноситъ изъ среды насъ преждевременно тысячи жизней; тамъ саранча, или жукъ, или муха ничтожная опустошаютъ поля наши, въ другихъ мѣстахъ зной и засуха такія, что небо надъ головами нашими представляется мѣднымъ, а земля подъ ногами нашими желѣзною.

Не скажешь ли, что ты и хотѣла бы, но не могла обезопасить своего Царя? Какъ? ты? Россія? многомилліонный народъ—не могъ защитить своей головы отъ ничтожной горсти негодяевъ, зная, что они мѣтятъ именно въ голову твою?! Нѣтъ, ты могла это сдѣлать, но не хотѣла. Если бы ты встала, какъ одинъ человекъ, и старалась немедленно подавлять всякое проявленіе крамолы, что и требовалось отъ тебя: то гидра анархіи скоро зачахла и замерла бы сама собою, не имѣя чѣмъ дышать и жить. И для кого болѣе ты должна была это дѣлать, какъ не для себя же самой? И въ Божѣ почившій Государь приглашалъ тебя совмѣстно съ его правительствомъ искоренять крамолу не столько для себя, сколько для твоего же блага. Враги его суть по преимуществу твои враги. Не противъ Царя лично возставали крамольники, но противъ государства. Нынѣ они убили Государя, а удайся имъ адскій планъ ихъ, какъ имъ хочется и возьми они силу,—завтра же стали бы бить и рѣзать всякаго изъ насъ, кто не согласится принять и усвоить ихъ образъ мыслей и жизни. А принять ихъ образъ мыслей и жизни, значитъ оплевать и погрязнуть все, что для насъ свято и дорого, значитъ отказаться отъ Бога, отъ вѣры, отъ совѣсти, отъ семьи, отъ собственности и чести. А дальше—ужасы междоусобія, нашествіе сосѣднихъ и не сосѣднихъ съ тобою государствъ, раздробленіе тебя и низведеніе до ничтожества, а можетъ быть и до рабства. Вотъ по чему, а не изъ боязни смерти Государь приглашалъ тебя къ борьбѣ съ крамолою. И слѣдовало только каждому изъ насъ зорко смотрѣть и наблюдать, и—гидра анархіи, гдѣ бы ни укрывалась она, могла быть легко открыта и выдана головою. Что же ты дѣлала? За рѣдкими похвальными исключеніями, ты по временамъ только ахала и охала, а между тѣмъ сидѣла сложа руки, смотрѣла, какъ въ театрѣ, на ходъ страшной драмы; ты носилась, какъ кури-

ца съ яйцемъ съ своимъ самоуправленіемъ, мечтала лишь о большихъ и большихъ правахъ, не исполняя обязанностей, думала объ удовольствіяхъ и забавахъ, занята была эгоистическими и корыстными разсчетами, а не судьбою Царя и царства, и это тогда, какъ передъ тобою стоялъ, или, лучше, въ тебѣ жилъ и изъ среды твоей вербовалъ сообщниковъ общій врагъ Царя и царства. Итакъ вмѣсто того, чтобы искоренить крамолу, ты выдала головою Царя своего.

Не скажешь ли, что судя по тишинѣ послѣдняго времени, ты не предвидѣла и не ожидала бѣды? Но это, если не фальшь, то самообличеніе себя въ преступной невнимательности къ положенію дѣла. Внимательному человѣку нельзя было не видѣть продолженія опаснаго положенія и среди кажущагося затишья. Стоило только обратить серьезное вниманіе напр. на пульсъ нигилизма,—на нигилистическую печать нашу, чтобы видѣть, что адская машина въ дѣйстви. Развѣ не видѣла ты, что эта *иусная* рабыня худшаго изъ направлений запада, не смѣющая сужденія имѣть безъ подсказки западныхъ своихъ любодѣевъ, но именующая себя свободною печатью,— что эта лига печестія, съ *Голосомъ* и *Вѣстникомъ* Евросии во главѣ, не переставала тосковать объ оргіяхъ печестія, справлявшихся у ней въ шестидесятихъ годахъ, сопровождавшихся развращеніемъ многихъ умовъ и сердець, особенно въ молодомъ поколѣннн, мужскомъ и женскомъ, и логически-последовательно разрушившихся каракозовскимъ покушеніемъ и послѣдующими. Въ послѣднее же время она снова подняла голову и снова стала будить и разжигать дурные инстинкты. Этотъ дружный громкій лай ея противъ всѣхъ почти сферъ управления, это іудино лобзаніе ею Верховной Власти и въ тоже время перемигиванье съ крамольниками, эта проповѣдь о разнузданности страстей подъ именемъ свободы, эта лесть къ некоторымъ органамъ власти, эти инсинуаціи и лукавыя

программы, навязываемыя ею властямъ и обществу, это змѣнное участіе къ положенію народа, — все это знаменіемъ чего было и къ чему вело. А ты читала и зачитывалась этою литературою. Твои гимназіи поставлены, по существу дѣла, прекрасно, система воспитанія въ главномъ безукоризненна и составляетъ наилучшее условіе духовнаго роста твоего ювешества. Если съ этою системою приведены будутъ въ гармонію твои университеты, то большаго и желать не нужно. Только при этой системѣ ты можешь надѣяться имѣть у себя со временемъ трезвую, солидную, самостоятельную и истинную образованность и ученость, вмѣсто рабской и подражательной учености, какою доселѣ оказывается русская ученость. Но вотъ твоя зачумленная литература сначала возстала противъ классицизма, рекомендуя тебѣ быть въ умственномъ отношеніи вѣчною плѣнницею у запада, навязывая тебѣ духовное рабство, во сто разъ постыднѣйшее и вреднѣйшее бывшаго у тебя крѣпостнаго рабства, а въ послѣднее время она вооружилась и противъ всей нынѣшней системы воспитанія, внушая тебѣ воспитывать дѣтей безъ дисциплины, безъ правилъ благонравія и благоповеденія, безъ обязательства ихъ ходить въ церковь къ Богослуженію, т. е. прямо по пигилистически. (См. Вѣстн. Европ. январь 1881 г.). Ужели ты и до этого не могла судить о положеніи дѣлъ? Ужели не могла понять, что не такими наставленіями возстаповляется и упрочивается мирное теченіе жизни? Наконецъ и сами крамольники не разъ давали знать о себѣ, что они не перестаютъ дѣйствовать, и что запасаются именно разрывными снарядами. Еще ли будемъ оправдываться, еще ли будемъ говорить, что не мы выдали головою Царя своего?

Кто же убилъ нашего Царя, и кто покушался не разъ на его жизнь? Это преимущественно твои люди, русскіе люди, притомъ изъ всѣхъ слоевъ твоихъ, это кость отъ костей

твоихъ и плоть отъ плоти твоей, это ты сама. Если бы не было крамольниковъ изъ твоихъ людей, не было бы и ино-племенныхъ крамольниковъ. Не думаешь ли отрѣчься отъ нихъ? Поздно! Тебѣ слѣдовало давно отрѣчься отъ нихъ и изъять злое сѣмя изъ среды своей. А ты ихъ терпѣла, ты имъ потворствовала, ты имъ пріютъ давала въ разныхъ мѣстахъ и городахъ, давала и деньги прямо на крамольное дѣло. А потворство въ такихъ дѣлахъ вреднѣе приказанія. Эти злокачественныя язвы суть послѣдствія твоего нравственнаго худосочія; на здоровомъ и свѣжемъ тѣлѣ не мыслимы такія язвы. Сама по себѣ взятая эта горсть ничтожныхъ людей, — что она значила? Сами по себѣ они значили не много болѣе тѣхъ снарядовъ, которыми пользовались. Если что значили они, то по твоей винѣ, если взяли силу, то потому, что ты давала имъ ее, если пустили корни, то потому только, что ты это допустила, т. е. русскіе же люди. И сѣмя развращенія и превратныя понятія они первоначально усвоили отъ русскихъ же, такъ что крамольное ученіе пало уже на подготовленную почву, и не много прибавляло къ прежде посѣянному. Чего только не могли они набраться напр. въ нѣкоторыхъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній твоихъ и отъ ихъ выходцевъ? Кто и чему тамъ нынѣ учать твое юношество? Въ отвѣтъ на это мы предложимъ недавнее извѣстіе объ одномъ бывшемъ профессорѣ университета, который, по причинѣ неизлечимой болѣзни, оставивъ службу, поселился въ деревнѣ одной изъ среднихъ губерній, и здѣсь изъ невѣрующаго сдѣлался вѣрующимъ въ слѣдствіе чудеснаго исцѣленія отъ болѣзни. Когда его спросили: не вздумаетъ ли онъ опять ѣхать въ столицу и приняться за прежнія занятія, онъ отвѣчалъ: какъ мнѣ явиться туда? вѣдь меня тамъ станутъ звать сумасшедшимъ. О другомъ университетѣ намъ свидѣтельствовалъ одинъ бывший воспитанникъ его, что весь медицинскій фа-

культетъ этого университета безбожный. Такъ вотъ каковы просвѣтители твоихъ дѣтей, Россія! Вѣрующихъ они называютъ сумасшедшими, свѣтъ—тьмою, а тьму свѣтомъ. Не странно поэтому, что при такихъ руководителяхъ храмы науки превращаются въ Богъ знаетъ что; не странно, что выходятъ изъ нихъ люди безъ вѣры, безъ правилъ, часто и безъ знаній, богатые эгоизмомъ, спѣсью и резонерствомъ, замѣняющимъ у нихъ и знаніе и совѣсть; не странно наконецъ, что изъ нихъ выходятъ сѣятели лжи и крамолы. Ты видишь это, Россія, хотя и не вся, и однако не настаиваешь о радикальномъ преобразованіи подобныхъ школъ, которое для нихъ необходимо, и не говоришь, чтобы у кормила правленія и на кафедрахъ ихъ не было людей неспособныхъ, двоедушныхъ и ренегатовъ. А эти противусовѣстные иногда суды твои надъ крамольниками, этотъ напр. судъ надъ Засуличъ и эти рукоплесканія по поводу оправданія ея,—что они говорятъ о тебѣ, публика? Нѣтъ, ты давно уже носила въ сердцѣ своемъ сочувствіе къ крамолѣ, а на челѣ своемъ клеймо съ словами: *не сею, но Варавву!* Послѣ этого что же значили твои кудрявые такъ называемые вѣрноподданническіе адреса, и твои громкія ура? Не уподобилась ли ты дочери Сіоновой, которая тоже громко кричала своему природному Царю Христу *осанна*, а чрезъ нѣсколько дней предала Его и распяла?

Итакъ, Россія, не говори, что ты неповинна въ крови мученика Царя твоего. Ты и выдала, ты и замучила его. Пусть ты не кричала: *кровь его на насъ и на чадахъ нашихъ*, тѣмъ, не менѣе кровь его на тебѣ и на чадахъ твоихъ. Готовься же, Россія, къ грозному посѣщенію Божію. Не думай съ беззачинностію почитать, какъ на возгласіи, на понятіи о благодати Божіей, ибо благодать Божія свята. Богъ благъ и безконечно любитъ благо, добро, и только добро, напротивъ зла безконечно гнушается по требованію самой благодати сво-

ей, иначе благодать была бы въ Немъ слабостию. Нѣтъ, скорѣе рѣки потекутъ вверхъ, скорѣе солнце станетъ, нежели останется на тебѣ безъ возмездія Божія кровь замученнаго тобою Царя твоего. Если, по слову Божію, и вообще касающійся помазанниковъ Божіихъ касается какъ бы зеницы ока Божія то кто измѣритъ твою преступность, Россія, поднявшая руки на помазанника по сердцу Божію, каковъ былъ нашъ благочестивѣйшій Государь! Ты пятнадцать лѣтъ мучила своего Царя и производила тяжкія сердечныя потрясенія въ немъ своими покушеніями на его жизнь. Кто взвѣситъ одну эту вину твою? А предсмертныя страданія его, причиненныя ему послѣднимъ твоимъ покушеніемъ, его муки въ тѣ часы, когда онъ истекалъ кровью,—кто изобразитъ ихъ? Ты раздробила ноги, которыя должна была помазать мѣромъ и лобызать; ты пролила кровь, драгоцѣннѣе которой только кровь Сына Божія; кратко: ты сдѣлала преступленіе близкое къ Голгофскому. Суди же теперь, чего достойна ты!

Дщери Петербургскія! Дщери російскія! *Не плачьтеся о Царь своемъ; обаче себе плачте и чадо вашия. Яко се дніе грядутъ, въ ны же рекутъ: блаженны неплоды и утробы, яже не родиша, и сосцы иже не доиша (не питали). Тогда рекутъ горама: падите на ны, и холмама: покрійте ны. Заце аще въ суровъ (съ зеленѣющимъ деревомъ) сіа творятъ, въ сусъ (съ сухимъ) что будетъ?*

И нельзя не пайти на насъ днѣмъ грознаго суда Божія. Этого требуетъ и общая правда міродержавства Божія и особенный законъ воздаянія Божія народамъ и государствамъ. Всякое преступленіе человѣка карается отъ Бога еще въ нынѣшней временной жизни или чрезъ совѣсть, или чрезъ виѣшнюю судьбу, или чрезъ ту и другую вмѣстѣ. Но для человѣка можетъ и не быть полнаго воздаянія во времени, ибо для него есть другая, вѣчная жизнь, въ которой строго

соразмѣрится наказаніе съ преступленіемъ и послѣдуетъ полное воздаяніе. Но для народовъ, для государствъ нѣтъ другой жизни, кромѣ временной, земной. Слѣдоват. и воздаяніе за преступленіе народа или государства должно совершиться вполнѣ во времени же. Мѣра преступленія, и глубина паденія твоего Россія неизмѣрима. Вообрази же каково должно быть возмездіе тебѣ. Члены государственнаго тѣла, само это тѣло, въ какомъ то бѣшенствѣ, сорвало съ себя свою голову! На что же обрекло себя это тѣло? На разложеніе, на истлѣніе. Правда, тѣло это снова возглавлено, по милости Божіей; но новая Глава не можетъ снять вины съ него, она можетъ только сострадать ему, ходатайствовать за него, и по возможности врачевать его язвы, когда оно будетъ поражаемо ударами судьбы Божіей.

А позоръ твой, Россія, предъ ближними и дальними народами и предъ цѣлымъ свѣтомъ,—кто въ состояніи изобразить его? Какими глазами взглянешь ты на сосѣдей? что отвѣтишь на укоризну, обращенную къ тебѣ! стыдомъ покрылась ты, какъ одеждою. Съ тобою стало то же, что нѣкогда было съ вѣроломною Іудеею. Какъ утѣшила ты враговъ своихъ! Какъ радуются сыны Эдомскіе! какъ торжествуетъ дщерь Вавилона! „Руками всплескиваютъ о тебѣ всѣ проходящіе путемъ, свищутъ и качаютъ головою своею, говоря: это ли народъ царелюбивый?! Это ли народъ православный?! Какъ сдѣлалась блудницею вѣрная столица исполненная правосудья! правда обитала въ ней, а теперь убійцы», и не просто убійцы, а цареубійцы. «Разинули на тебя пасть свою всѣ враги твои, свищутъ и скрежещутъ зубами, говорятъ: только этого дня и ждали мы, дождались, увидѣли!» (Плач. іер. 2, 15—16; Иса. 1, 21).

Но еще не до конца отринулъ насъ Господь; еще ждетъ онъ нашего покаянія и возрожденія, дабы по гнѣвѣ своемъ

грядущемъ на насъ, снова изливаетъ на насъ свои милости и свою благодать. Свидѣтельствомъ и залогомъ этого служитъ то, что онъ возвелъ на преступно упраздненный нами престолъ сына и преемника почившаго, благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича. Обратись же къ нему, Россія, всѣмъ сердцемъ твоимъ и всѣмъ помышленіемъ твоимъ! Вознагради недостатокъ вѣрности къ почившему Государю полнотою вѣрности и беззавѣтной преданности къ его преемнику. Блуди его, какъ зеницу ока, какъ дыханіе жизни своей, по слову пророка (плач. іер. 4, 20). А предъ убіеннымъ тобою чистосердечно покайся, не отчаяваясь въ прощеніи. Онъ любилъ прощать; онъ много разъ прощалъ насъ; проститъ онъ и послѣднюю нашу вину предъ нимъ, сколь ни велика она. Ради твоего раскаянія предъ почившимъ и ради безповоротной преданности сыну и преемнику его и избранныхъ ради смягчится гнѣвъ Господа въ грядущую годину суда Его надъ тобою и прекратятся дніе оны. Особенно же кайся и возродись ты, такъ называемый образованный классъ; ибо главная вина—твоя вина. Ты ближе всѣхъ стоишь къ престолу и долженъ быть первымъ охранителемъ державы. На тебѣ болѣе и взыщется Богомъ кровь Царя мученика. Но и ты, многомилліонный народъ, не неповиненъ въ ней; ибо въ шайкѣ крамольниковъ были изверги и изъ тебя, но не болѣе какъ изверги и жертва соблазна. Вспомни, что для тебя сдѣлалъ почившій Государь! Если что ты значишь нынѣ (а ты нынѣ весьма много значишь), то значишь лишь по его милости. Давши тебѣ свободу и другіе безчисленные дары, онъ запечатлѣлъ ихъ наконецъ кровію. Будь же вѣренъ въ любви къ нему и къ преемникамъ его на вѣки. Воинство всероссійское! И изъ твоей среды были изменники и даже коноводы крамолы. Но то были люди растлѣнные, люди помраченные, утѣха сатаны. Прокляни

ихъ проклятіемъ нераскаяннымъ. Пролей слезы надъ бездыханнымъ и пзъявленнымъ тѣломъ Царя—мученика, который былъ и отцемъ твоимъ, и братомъ, и нѣжнымъ другомъ, и соратникомъ. Службу твою онъ сдѣлалъ во столько легче прежней твоей службы, во сколько перо легче свинца. Онъ и душу свою положилъ на службѣ твоимъ интересамъ. Благословляй память его и усердно доноси всѣми своими чинми возлюбленнаго сына его и преемника.

Прости намъ, Россія, что мы говоримъ тебѣ не сладкія рѣчи. Мы и рады бы говорить тебѣ сладкое, да не можемъ, и это зависитъ не отъ насъ, а отъ тебя. Отъ тебя же зависитъ и то, чтобы мы говорили тебѣ по сердцу твоему. Дай намъ право и основаніе, и мы будемъ говорить тебѣ не языкомъ Іереміи пророка, но языкомъ пѣсни пѣсней. Повайся, возродись, стань иною, нежели какъ ва теперь, и мы скажемъ тебѣ *вся добра еси, ближняя моя, и порока нѣтъ въ тебѣ* (пѣсн. пѣсн. 4,7)! А нынѣ?... Но нужно ли еще говорить о нашемъ паденіи? Оно не изобразимо. Одинъ Богъ видитъ всю глубину паденія нашего и все наше нравственное безобразіе. Если бы намъ дано было видѣть его, какъ видитъ Онъ, мы бы умерли отъ ужаса. Но и въ этомъ паденіи нашемъ Онъ говоритъ намъ: *обратитесь ко мнѣ, и Азъ обращуся*. Обратимся же къ нему съ воплемъ крѣпкимъ и слезами: Господи, едине въ долготерпѣніи неизреченный! Помилуй насъ по величѣй милости твоей, и по множеству щедротъ твоихъ очисти беззаконіе наше. Се бо беззаконіе наше сознаемъ, и грѣхъ нашъ предъ нами непрестанно. Исповѣдуемъ его и предъ тобою, Господи. Тяжко, безмѣрно тяжело согрѣшили мы предъ помазанникомъ Твоимъ и предъ Тобою. Не смѣемъ умолять Тебя о невмѣненіи намъ грѣха сего. Молимъ Тебя о томъ, да сотвориши съ нами не соразмѣрно преступленію нашему, но соразмѣрно нашей немощи, когда

востанешь на судъ съ нами. *Накажи насъ, Господи, обаче въ судъ, а не въ ярости Твоей, да не умаленныхъ насъ сотвориши* (іер. 10, 24)!

Ужасное извѣстіе о безпримѣрномъ злодѣйствѣ совершенномъ 1 марта, получено было въ Иркутскѣ утромъ 2 марта и, быстро разнесшись по городу, повергло жителей его въ неописанный ужасъ, смѣнившійся потомъ въ невыразимую скорбь. Въ половинѣ 2-го часа по полудни, въ кафедральномъ соборѣ начался печальный благовѣстъ, и соборъ быстро наполнился народомъ до тѣсноты, а къ 2 часамъ собрались всѣ мѣстные чины, съ Генераль-Губернаторомъ во главѣ. Здѣсь Его Высокопреосвященство, архіепископъ Иркутскій Веніаминъ, въ сослуженіи всего городского духовенства, сначала совершилъ панихиду по убіенномъ Государѣ Императорѣ, а потомъ совмѣстно съ Генераль-Губернаторомъ, всѣхъ бывшихъ въ соборѣ привелъ къ присягѣ на верноподданство Его Императорскому Величеству Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Александровичу и законному Его Наслѣднику, Его Императорскому Высочеству Благовѣрному Государю Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу. Въ то же время на соборной площади приведены были къ присягѣ мѣстныя войска. За присягою и въ соборѣ и на площади послѣдовало установленное молебствіе по случаю восшествія на престоль Его Величества.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ВЪ КНИЖНОЙ ТОРГОВЛѢ Н. Н. СИНИЦЫНА ВЪ ИРКУТСКѢ.

поступили въ продажу:

ЖИВОПИСНЫЙ Обиходный календарь на 1881-й годъ.
Ц. 40 к. съ пересылкою 60 к.

ГУБЕРНСКІЙ городъ Иркутскъ. (Подробное описаніе пожаровъ 22 и 24 іюня 1879 г. съ планомъ выгорѣвшихъ мѣстъ). Ц. 1 р. 25 к. съ пересылкою 1 р. 50 к.

РАБОЧЕЕ урочное положеніе на золотыхъ промыслахъ.
Ц. 1 р. Съ пересылкою 1 р. 25 к.

ЕМАРОВСКАЯ минерал. вода (Заб. обл. Верхн. окр.)
Н. Рейхмана. Ц. 50 к. Съ пересылкою 60 к.

ПОСЛАНИЕ современнымъ фарисеямъ и саддукеямъ. Ц.
30 к. Съ пересылкою 40 к.

ЛИТЕРАТУРНАЯ оргія. (Впечатлѣнія, наблюденія и
размышленія русскаго читателя). Ц. 40 к. Съ пересылкою
50 коп.

ОПИСАНІЕ ПРАЗДНЕСТВА, бывшаго въ ТомскѢ 26
и 27 августа 1880 года, по случаю закладки сибирскаго
Университета. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 25 к. (Вырученныя
отъ продажи книги деньги поступаютъ въ фондъ, на устройство
дома, для бесплатныхъ квартиръ студентовъ).

ПЬСНИ безъ словъ для фортепьяно, В. Шевича. Ц. 60 к.
Съ пересылкою 70 коп.

КАЛЕНДАРЬ отрывной-листочками. Ц. 1 р. Съ пересыл-
кою 1 р. 50 к.

тамъ же можно получать:

ДЛЯ КОНТОРЪ: книги графленныя и линеванныя. Отъ
одной до пяти дестей каждая.

ДЛЯ ВИННЫХЪ СКЛАДОВЪ: книги приходорасход-
ныя, нумераціонныя и провозныя.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинар. *Архимандритъ Григорій.*

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной
Семинарїи *Яковъ Стурковъ.*

Иркутскъ, 1881. Типографія Н. Н. Синицына, Харл. ул. д. № 92.